

УДК 101.1 +130.2 +304.44
DOI 10.18522/2227-8656.2021.4.13

Тип статьи в журнале – научная

**ПОТЕНЦИАЛ
ЭТНОКУЛЬТУРНОГО
ТУРИЗМА В КОНТЕКСТЕ
РАЗВИТИЯ ПРАКТИК
ГОСТЕПРИИМСТВА**

**POTENTIAL
OF ETHNOCULTURAL
TOURISM IN THE CONTEXT
OF HOSPITALITY PRACTICES
DEVELOPMENT**

© 2021 г.

Е. В. Дашкова *

© 2021

E. V. Dashkova *

** Чеченский государственный университет
имени А. А. Кадырова,
г. Грозный, Россия*

** Chechen State University
named after A.A. Kadyrov,
Grozny, Russia*

Цель исследования заключается в исследовании потенциала этнокультурного туризма в контексте развития практик гостеприимства.

The purpose of the study is to research the potential of ethno-cultural tourism in the context of hospitality practices development.

Методологическую базу исследования составляет междисциплинарный подход, в рамках которого осуществляется философско-культурологическое и социально-философское осмысление феномена этнокультурного туризма в контексте развития практик гостеприимства.

The methodological basis of the research is an interdisciplinary approach, within the framework of which the philosophical-cultural and socio-philosophical understanding of the phenomenon of ethno-cultural tourism is carried out in the context of hospitality practices development

Результаты исследования. Изучены этнокультурный туризм как фактор сохранения и развития этнических культур, практики гостеприимства в структуре межкультурных коммуникаций. Показано, что феномен и практики гостеприимства играют конституирующую роль в формировании и развитии современного этнокультурного туризма, способного реактуализировать традиционные аспекты взаимодействия представителей различных этнических групп на основе сотрудничества и диалога культур.

Research results. Ethnocultural tourism as a factor of preservation and development of ethnic cultures, as well as hospitality practices in the structure of intercultural communications are studied. It is shown that the phenomenon and practices of hospitality play a constitutive role in the formation and development of modern ethno-cultural tourism, which can reactualize the traditional aspects of interaction between representatives of various ethnic groups on the basis of cooperation and dialogue of cultures.

Перспективы исследования связаны с дальнейшим осмыслением проблем этнокультурного туризма, его динамики, эволюции, перспективы развития.

Prospects of the study are associated with further understanding of ethno-cultural tourism problems, its dynamics, evolution, and development prospects.

Ключевые слова: этнокультурный туризм; **Keywords:** ethno-cultural tourism; hospitality; ин-гостеприимство; межкультурная коммуника- tercultural communication; ethnic culture.
ция; этническая культура.

Введение

Философское осмысление этнокультурного туризма должно опираться на изучение практик гостеприимства, которые, на наш взгляд, лежат в основе почти всех без исключения этнических культур, даже находящихся в стадии актуальной реконструкции. В архаическом прошлом человечества практики гостеприимства обладали важным религиозным содержанием, они помогали выработать нормы нравственного поведения в отношении других (чужих) людей, не являющихся полноценными членами племени или общины. Подобные взаимоотношения помогали устанавливать универсальные нормы поведения, связанные с качественным развитием культуры. При этом становление подобных практик на ранних этапах человеческой истории свидетельствовало о достаточно высоком уровне культурного и экономического развития, поскольку гость выступал проводником в отношениях обмена, которые способствовали культивированию мира между различными общинами.

Этнокультурный туризм в качестве практики межкультурного взаимодействия обладает ярко выраженным культурно-антропологическим содержанием, которое может быть концептуализировано как признание другого или как опыт «любви к дальнему» (Ф. Ницше). При этом путешественника в значительной степени привлекают сами люди, в подобных практиках этнокультурный интерес представляет собой интерес прежде всего антропологического порядка. В данной связи крупнейший французский философ Ж.-Ж. Руссо справедливо отмечал, что, если «хочешь изучать людей, надобно смотреть вокруг себя, но чтобы изучить человека, надо научиться смотреть вдаль; чтобы обнаружить свойства, надо сперва наблюдать различия» (Руссо, 1961. С. 238). Этнокультурный туризм, таким образом, реализуется как опыт дистанции, позволяющий выявить универсальное содержание даже в самых экзотических культурах.

Этнокультурный туризм как фактор сохранения и развития этнических культур

Разнообразие этнических культур объясняется тем, что многие из них на протяжении длительного времени находились вдали от крупных цивилизаций и могли развиваться в изоляции. При этом подобные культуры обладали высоким уровнем селективности, но могли быть легко уничтожены в случае массированного проникновения инноваций, вклю-

чая современную науку и технику. Не всегда справедливо оценивать одну культуру по меркам своей собственной культуры, особенно выступая носителями устоявшихся предрассудков в отношении других народов. Необходимо смотреть на другие культуры, освободившись от взгляда колонизатора и евроцентриста, несущего прогресс «отсталым» народам. В данной связи можно согласиться с мнением К. Леви-Стросса о том, что «культуры по природе своей несоизмеримы. Все критерии, к которым мы можем прибегнуть, чтобы охарактеризовать одну из них, происходят либо из нее же и, таким образом, лишены объективности, либо из другой и в силу этого несостоятельны» (Вальденфельс, 1999. С. 77). Таким образом, необходимо познавать культуру, исходя из её внутренней формы и логики развития, но принимая в расчет компоненты данной культуры, обращенной к другим, внешним по отношению к ней реципиентам. Именно знакомство с практиками гостеприимства помогает высветить то внутреннее гуманистическое ядро культуры, которое является его универсальным достоянием, точкой, где мог происходить примордиальный диалог и синтез различных культур.

Раскрывая потенциал этнокультурного туризма, важно отметить, что этнические культуры, в отличие от культур, сформированных в условиях роста промышленности и урбанизации, в наибольшей степени оказываются детерминированы климатическими условиями. Поэтому мы сразу схватываем и интуитивно понимаем специфику этнических культур, когда, например, речь заходит об этосе горцев, характере жителей степи или Крайнего Севера. В данной связи уже Гердер обращал внимание, что, например, «горы воспитывали охотников, укрепляли их дикий, неукротимый нрав, другие горы, нагорья, шире раскинувшиеся, с климатом более мягким, послужили пастбищами для пастушеских племен, а в спутники пастухам дали кротких домашних животных: одни горы побуждали заниматься земледелием и делали эти занятия незаменимыми, другие учили плавать по рекам и ловить рыбу, что привело наконец и к торговле, – все это особые этапы человеческой истории, особые состояния, в которых находятся племена и народы...» (Гердер, 2013. С. 31). Очевидно, что и люди, выбирающие для своего развития именно этнокультурный туризм, надеются на гостеприимный приём, который подтвердит или, наоборот, опровергнет ранее сложившиеся ассоциации или даже предрассудки в отношении тех или иных этнических культур.

В условиях продолжающейся глобализации культура всё в большей степени воздействует на современный социум, что не в последнюю очередь связано с расширением сферы досуга. Таким образом, экономикоцентричные общества совершают дрейф в сторону актуализации куль-

турных различий, что свидетельствует о спросе не только на экономический, но и на символический капитал. «Социальные изменения, – как отмечает Л. Г. Ионин, – получают в основном культурную мотивацию. Все эти явления свидетельствуют о том, что культура прогрессирующим образом перенимает функции мотора, движителя общественного изменения и развития» (Ионин, 1996. С. 5). Вместе с тем не нужно забывать, что культурные различия, как и культурное многообразие в целом, могут иметь позитивное развитие для страны, желающей двигаться в сторону расширения гражданских свобод и толерантности.

Трудно обнаружить современное государство, в котором не были бы представлены различные этнические сообщества и культуры, сохраняющие свою самобытность и привлекательность для современных туристов. «Практически любое государство, начиная с древности и заканчивая настоящим временем, является полиэтническим. В результате этого национальная культура создаётся на базе культуры одного или нескольких этносов, вокруг которых возникло государство. В то же время она активно интегрирует достижения культур других этносов, включённых в общее политическое пространство. Для поддержания этого процесса государство активно содействует инкорпорации носителей этнической культуры в национальные культурные элиты» (Сафонов, 2019). Другое дело, что в зависимости от своего географического расположения, уровня урбанизации и развития экономики этнические культуры имеют разные шансы на своё сохранение в глобализирующемся мире. При этом развитие практик гостеприимства и туристическая привлекательность регионов могут способствовать интеграции локальных этнокультур в глобальное межкультурное взаимодействие.

Кроме этого, этнические культуры – культуры сельские, связанные с сохранением уникальных форм аграрных ремесел, расположенные в уникальных природных ландшафтах и климатических условиях. По крайней мере, этнические культуры могут быть успешно эксплицированы и стать находкой для гостей в удалении от крупных промышленных предприятий. Поэтому можно сказать, что этнические культуры тесно связаны с экологической проблематикой, а их представители выступают и как экологические активисты. Вместе с тем этнические культуры оказываются на переднем крае борьбы за инновационные экологические стандарты.

Туризм, таким образом, может рассматриваться как форма межкультурной коммуникации, позволяющей налаживать взаимовыгодные контакты между самыми отдалёнными в географическом смысле народами, а также людьми, принадлежащими к разным культурам. Межкультур-

турная коммуникация, как полагают современные исследователи, как для каждого индивида, так и для всей этнической группы выступает «одним из центральных звеньев цивилизационных процессов. Представляя собой прежде всего процесс информационного обмена, коммуникация в своей основе имеет взаимодействие индивидов, непосредственное либо опосредованное, поддерживающее как связи внутри каждого этноса, так и связи с другими этносами» (Драч, 2019). Рассматриваемый вид культурного обмена оказывает позитивное влияние на формирование доверия между представителями различных этнических групп. При этом данный вид коммуникации происходит в условиях досуга, что свидетельствует о свободе подобных взаимоотношений. Участники интеракций, в первую очередь – гости, предпочитают взаимодействовать с этническими культурами не в режиме работы и профессиональной деятельности, а в результате свободного управления своим досугом.

Оказывается, что этнические культуры, которые в том числе представляют туристический интерес, как правило, в значительной степени отличаются или по крайней мере стремятся сохранить свои отличия от массовой культуры, которая часто считается как культура, неотделимая от западного образа жизни. Более того, этнокультурный туризм наиболее успешно развивается на дистанции от культуры, которую принято считать западной. В данной связи исследователи справедливо отмечают, что «трансформированное на данный момент состояние культур множества этносов, живущих в Российской Федерации, достаточно далеко от принятия западного образа жизни, культурных норм и ценностей, но эти этносы вынуждены сосуществовать, находясь в одном мировом информационном поле» (Драч, 2019). Несмотря на глобализацию и экспансию информационного (цифрового) социума, представители этнических культур, отождествляющие себя с ними, могут использовать современные информационные ресурсы для популяризации собственных культур и привлечения гостей, желающих погрузиться в мир этноцентрических традиций или даже местных оздоровительных практик.

Практики гостеприимства в структуре межкультурных коммуникаций

Обычаи гостеприимства в традиционных культурах на протяжении веков представляли собой довольно сложные ритуалы, которые при несоблюдении четко установленных правил могли обернуться враждой и даже приводить к насилию и кровопролитию. Исследователи отмечают, что представление «о гостеприимстве столь привычно близко и расхоже, что попытка более или менее четко определить его порождает немалые сложности. С одной стороны, в качестве категорического императива

гостеприимство обладает некой избыточностью по отношению к возможным определениям, заведомо относительным, а с другой – гостеприимство все время соседствует с не-гостеприимством, рискуя обернуться собственной противоположностью» (Ватолина, 2012. С. 138). Таким образом, гость в традиционном (архаическом) обществе рискует превратиться в жертву, что актуально и для некоторых видов экстремального туризма (например, путешествие к некоторым племенам амазонских индейцев). Вместе с тем несоблюдение хозяином своих обязанностей в отношении законов гостеприимства сулило позор или проклятье, поскольку гость обладал определенным сакральным статусом и рассматривался в качестве агента (посланника) божественных сил.

Риски, возникающие при осуществлении практик гостеприимства в традиционном обществе, зафиксированы в языке многих народов древности. В данной связи интересно, что крупнейший французский исследователь Э. Бенвенист обратил внимание на амбивалентность понятия «гость» в древних языках (Бенвенист, 1995). Так, например, латинский термин *hostis* (родственный славянскому «гость»), вошедший во многие европейские языки (англ. *hostility* – «враждебность»), изначально также в определенных обстоятельствах мог указывать на врага (чужака). Сходная ситуация обнаруживается и в древнегреческом языке, в котором корень $\xi\acute{\epsilon}\nu\omicron\varsigma$ – «чужой, пришелец» обозначал человека «странного» (пришедшего со стороны), который мог быть принят как гость (Шевченко, 2013) со всеми почестями. Но при этом уже в древности существовал страх перед нежелательными, неожиданными гостями или теми из них, кто злоупотребил законами гостеприимства, в результате чего к ним могли испытывать ненависть, замешанную на недоверии и страхе. Отсюда, собственно, и происходит современное понятие «ксенофобия» (от греч. $\xi\acute{\epsilon}\nu\omicron\varsigma$ – «чужой, гость»; $\phi\acute{o}\beta\omicron\varsigma$ – «страх, боязнь»), преимущественно обозначающее неприязнь к иммигрантам, принадлежащим к другой этнической группе.

Культура принятия гостей не стоит на месте, а развивается вместе с глобальной цивилизацией. Вместе с тем необходимо различать формы гостеприимства, функционирующие в обществах полностью традиционных, т. е. в таких, где обычаи имеют силу законов, в принципе обязательных к исполнению, и современных обществах, где отношение и приём гостей регулируются официальным (писаным) правом. «Институт гостеприимства, известный еще с давних времен, эволюционирует вместе с обществом. Поэтому принято различать гостеприимство в традиционном и современном обществе. Для этого есть свои причины. Если в традиционном обществе гостеприимство было определено ритуалом,

традицией, то в ситуации современного общества гостеприимству еще только предстоит заново определиться в различных частных и коллективных практиках «приема» гостей, туристов, приезжих, иммигрантов» (Пахолова, 2011). Так, очевидно, что в последние годы мы имеем дело с коммерциализацией практик гостеприимства в массовом туризме. Интересно, однако, что этнокультурный туризм в отношении развития гостеприимства может занимать срединное положение, в том смысле, что способен культивировать практики гостеприимства, сочетающие в себе как современные тренды, так и этнические компоненты приема гостей, характерные для существования в условиях традиционного общества.

Современные исследователи не скрывают, что само гостеприимство в контексте глобального капитализма находится в кризисе, что не в последнюю очередь связано с кризисом экономики дара. Отсюда происходит внимание исследователей к архаическим обществам, в которых гость выступал фигурой священной, но при этом амбивалентной, т. е. мог превратиться во врага. «Иначе говоря, гостеприимство в современном обществе – это проблема, которая требует своего решения, причем подчас в каждом конкретном случае. Неудивительно поэтому, что исследовательский интерес к теме гостеприимства сопряжен с практическим интересом – найти основания для гостеприимства в современных условиях, опираясь на изучение опыта традиционных обществ» (Пахолова, 2011). В данной связи интерес представляют этнические культуры, сохранившиеся в современной России, которые, однако, в целом исторически были в достаточной степени модернизированы, но тем не менее сохранили значительный потенциал ценностей, характерных для традиционного общества. При этом этнические культуры могут развиваться на фоне усиливающейся урбанизации, когда продолжается массовый отток населения из сельской местности в крупные города страны.

Во многих странах мира, а тем более в России, можно обнаружить не только сохранившиеся культуры, которые справедливо идентифицировать как этнические, но и активно реконструируемые этнические традиции, включая обычаи гостеприимства, чье восстановление непосредственно связано с развитием местного туризма. В данной связи неудивительно, что многие этнические культуры проходят своеобразный ребрендинг, а многие уже воспринимаются как вполне узнаваемые бренды. Но при этом современные практики гостеприимства уже не несут в себе прежних рисков, в том числе и для жизни гостей, характерных для традиционных обществ. Опыт гостеприимства становится важным экзистенциальным феноменом общения лицом к лицу представителей различных культур, которые даже за пределами туристического контекста

могут восприниматься как враждебные. Поэтому этнокультурный туризм выступает стимулом не только для сохранения локальных культур, но и для их восстановления на основе имеющихся данных (законсервированных в музеях). Многие здесь зависят от местоположения страны, её географии, климатических условий и этнокультурной среды. Вложения в этнокультурный туризм могут рассматриваться не только как выгодные экономические инвестиции, но и как совокупные меры, направленные на формирование позитивного климата в сфере межэтнических отношений.

Принимая участие в подобном путешествии, турист должен быть настроен на нужный лад, при этом чем больший акцент будет делаться на аутентичности во многом реконструируемой этнокультурной ситуации, причём даже возможно в ущерб принятому комфорту, тем в большей степени данный вид туризма может считаться элитарным. Во многом данный вид туризма является познавательным, а следовательно, предполагает соответствующую теоретическую подготовку. Другое дело, что турист, как правило, все-таки не ученый, поэтому он в большей степени ориентирован на сопереживание происходящему, эмоциональное включение в ситуацию. Таким образом, элитарным этнокультурный туризм будет считаться не только исходя из цены создаваемого мероприятия, но и за счёт готовности участвовать в ситуации, которая может быть сопряжена с рядом трудностей. Вместе с тем изначально гость в этнокультурной перспективе ориентируется и на познание, определяемое набором понятий, которые необходимо предварительно усвоить, а также на воспроизведение экзистенциального опыта, характерного для традиционных культур.

В контексте реализации практик гостеприимства важно, чтобы турист чувствовал себя именно гостем, проявлял уважение к данной этнической культуре. Роль гостя накладывает на туриста специфические обязательства, по крайней мере он будет идентифицировать принимающую сторону именно как хозяев. В результате подобного межкультурного взаимодействия оказывается, что практики гостеприимства воспроизводят модель взаимоотношений по схеме гость – хозяин в современных условиях. Тем не менее реализация практик гостеприимства именно в контексте этнокультурного туризма вводит туристов в особое измерение этнической культуры, тем самым формируя настроение уважения и почтительности в отношении народов, выступающих в роли принимающей стороны, т. е. хозяев.

Функционирование практик гостеприимства, которое в традиционных обществах регулировалось обычаями, традициями и религией, в

настоящее время находится в рамках компетенции и контроля со стороны государственных и региональных властей. Изначально федеративное устройство страны способствует развитию этнических и региональных культур, находящихся в тесном взаимодействии, поскольку чем менее этнос модернизирован, тем больше в его составе можно обнаружить субэтносов и этнографических культур. При этом сохранение этнокультурного наследия во многом связано с государственной поддержкой сельского быта и образа жизни, по крайней мере в областях, обладающих потенциалом для развития этнокультурного туризма. В данной связи можно согласиться с мнением, что почти каждая развитая национальная культура в значительной степени «основана на самых различных принципах интеграции, регуляции и организации, которые задаются национальным государством» (Костина, 2006). Таким образом, этнокультурный туризм способен стать драйвером конструирования идентичностей в регионах, нуждающихся в популяризации себя и собственной туристической привлекательности.

Заключение

В результате приходим к выводу, что феномен и практики гостеприимства играют конституирующую роль в формировании и развитии современного этнокультурного туризма, способного реактуализировать традиционные аспекты взаимодействия представителей различных этнических групп на основе сотрудничества и диалога культур. Дальнейшее погружение в этнокультурную среду даёт возможность проникнуть в местную культуру, составить представления об обычаях и традициях народа, принимающего гостей. Таким образом, этнокультурный туризм настраивает на сосредоточенное принятие местных традиций и обычаев, а само отношение к происходящим событиям строится на поиске аутентичных форм общения. Итак, можно вполне сделать вывод о том, что национальная культура в значительной степени обогащается этническими культурами, в отношении которых также наблюдается определенная селективность, поскольку далеко не все обычаи и традиции являются приемлемыми для модернизированных сообществ. Вместе с тем представители различных этносов оказываются заинтересованными в формировании привлекательного образа собственных культур. Очевидно, что именно гостеприимство оказывается ключевым маркером, по которому происходит оценка этнической культуры в процессе туризма.

Участие в этнокультурных мероприятиях со стороны гостей, несмотря на характер определенной ролевой игры, должно включать в себя элемент признания права быть другим. В результате после участия в

практиках гостеприимства турист должен сохранить позитивный настрой по отношению к той или иной этнической культуре, оставившей в его памяти позитивный след. Следовательно, речь идёт о выходе за пределы массового туризма, когда человек сразу после прекращения путешествия переходит в повседневный для него режим восприятия культурной действительности. Кроме этого, важно, чтобы развитие практик гостеприимства в контексте этнокультурного туризма строилось не только по модели большинство – меньшинство, т. е. когда, например, представители в большей степени «модернизированного» большинства выступают гостями традиционных культур представителей этнических меньшинств. Поэтому верным будет поддерживать развитие этнокультурного туризма в рамках сохранения и реконструкции локальных культур, характерных, например, для русского этноса.

Литература

Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов. М.: Прогресс, Универс, 1995. 454 с.

Вальденфельс Б. Своя культура и чужая культура. Парадокс науки о «чужом» // Мотив «чужого». Минск: Прополис, 1999.

Ватолина Ю. В., Кребель И. А. Гость как знание иного // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2012. Т. 2, № 4. С. 138–145.

Гердер И. Г. Идеи к философии истории человечества. М., СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2013.

Драч Г. В., Семина Г. В. Трансформации этнических культур в глобализованном мире: основные аспекты проблемы // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Гуманитарные и социальные науки. 2019. № 1. С. 92–101.

Ионин Л. Г. Социология культуры. М.: Логос, 1996.

Костина А. В. Национальная и этническая культура: соотношение в глобализирующемся мире // Проблемы филологии и культурологии. 2006. № 3. С. 128–139.

Пахолова И. В. Гостеприимство безответного дара как социокультурный опыт «чужого» // Международный журнал исследований культуры. 2011. № 1 (2). С. 32–38.

References

Benveniste, E. (1995). Dictionary of Indo-European social terms. M.: Progress, Univers Publ. (in Russian).

Waldenfels, B. (1999). Own culture and foreign culture. The paradox of the science of the “Alien”. *Motive of the “Alien”*. Minsk: Propylaea Publ. (in Russian).

Vatolina, Yu. V., Krebel, I. A. (2012). Guest as knowledge of another. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina*, 2, 4, 138-145. (in Russian).

Herder, I. G. (2013). Ideas for the philosophy of the history of mankind. Moscow, St. Petersburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ Publ. (in Russian).

Drach, G. V., Semina, G. V. (2019). Transformation of ethnic cultures in a globalized world: the main aspects of the problem. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye i sotsial'nyye nauki*, 1, 92-101. (in Russian).

Ionin, L. G. (1996). Sociology of culture. Moscow: Logos Publ. (in Russian).

Kostina, A. V. (2006). National and Ethnic Culture: Correlation in a Globalizing World. *Problemy filologii i kul'turologii*, 3, 128-139. (in Russian).

Pakholova, I. V. (2011). Hospitality of an unrequited gift as a social and cultural experience of the “alien”. *Mezhdunarodnyy zhurnal issledovaniy kul'tury*, 1 (2), 32-38. (in Russian).

Руссо Ж.-Ж. Избр. соч. М.: Государственное изд-во художественной литературы, 1961. Т. 1.

Сафонов А. Л. Дуализм культуры (философский анализ причин сосуществования этнической и национальной культуры в обществе) // Вестник Московского государственного областного университета. Философские науки. 2019. № 3. С. 65–72.

Шевченко О. М. Сущность и виды ксенофобии: история и современность. Ростов н/Д.: Антей, 2013.

Rousseau, J.-J. (1961). Fav. Comp. M.: Gosudarstvennoye izdatel'stvo khudozhestvennoy literatury Publ., 1. (in Russian).

Safonov, A. L. (2019). Dualism of culture (philosophical analysis of the reasons for the coexistence of ethnic and national culture in society). *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Filosofskiye nauki*, 3, 65-72. (in Russian).

Shevchenko, O. M. (2013). The essence and types of xenophobia: history and modernity. Rostov-on-Don: Antey Publ. (in Russian).

Для цитирования: Дашкова Е. В. Потенциал этнокультурного туризма в контексте развития практик гостеприимства // Гуманитарий Юга России. 2021.4 (50). С. 169–179.
DOI 10.18522/2227-8656.2021.4.13

История статьи:
Поступила в редакцию – 27.05.2021 г.
Получена в доработанном виде – 02.07.2021 г.
Одобрена – 11.08.2021 г.

Сведения об авторах

Дашкова Елена Валерьевна

Кандидат философских наук, доцент,
заведующая кафедрой туризма
и индустрии гостеприимства,
Чеченский государственный университет
имени А. А. Кадырова

364024, г. Грозный,
ул. А. Шерипова, 32,
e-mail: dashkova67@mail.ru

Information about authors

Elena Valerievna Dashkova

Candidate of Philosophical Sciences, Associate
Professor, Head of the Department of Tourism
and Hospitality Industry,
Chechen State University named
after A.A. Kadyrov

32A Sheripova St.,
Grozny, 364024,
e-mail: dashkova67@mail.ru